

Научная статья
УДК 343.98
EDN BQIBEQ
DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.33-40

Значимость идей философии о сущности преступности для науки криминалистики

Ю.А. Евстратова[✉], А.В. Лукьянова

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Ю.А. Евстратова, yuliana130682@mail.ru

Аннотация. Статья исследует значимость философских идей о сущности преступности для развития науки криминалистики. В данной статье представлен исторический анализ философских подходов к пониманию преступности — от классических концепций до современных постмодернистских интерпретаций, авторы демонстрируют их влияние на формирование методологических основ науки криминалистики. Рассматриваются ключевые философские вопросы, такие как природа добра и зла, свобода воли и детерминизм, их влияние на трактовку причин преступного поведения и разработку видов криминалистических методик. В статье рассматривается научный диалог между философией и криминалистикой, который важен для понимания преступного феномена и повышения эффективности борьбы с ним. В данной работе формулируются перспективы междисциплинарного исследования, ориентированного на совершенствование криминалистической теории и практики.

Ключевые слова: криминалистика, философия права, событие преступления, онтология преступления, эпистемология криминалистики, криминалистическая методология, теория преступности, философский подход, гносеология, доказательства, социальная природа преступности, философский анализ, криминалистика.

Для цитирования: Евстратова Ю.А. Значимость идей философии о сущности преступности для науки криминалистики / Ю.А. Евстратова, А.В. Лукьянова. — DOI 10.17150/2411-6122.2025.1.33-40. — EDN BQIBEQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2025. — № 1. — С. 33–40.

Original article

The Significance of Philosophical Ideas on the Nature of Crime for Forensic Science

Ju.A. Evstratova[✉], A.V. Lukyanova

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Saint Petersburg, the Russian Federation

Corresponding author, Ju.A. Evstratova, yuliana130682@mail.ru

Abstract. This article explores the significance of philosophical ideas about the nature of crime for the development of forensic science. An analysis of various philosophical approaches to understanding crime — from classical concepts to contemporary postmodern interpretations — demonstrates their influence on the formation of the methodological foundations of forensic science. Key philosophical questions, such as the nature of good and evil, free will and determinism, and their

influence on the interpretation of the causes of criminal behavior and the development of forensic methods, are examined. The article emphasizes the necessity of a dialogue between philosophy and forensic science for a more adequate understanding of crime and for improving the effectiveness of combating it. In conclusion, the prospects for further interdisciplinary research in this field, oriented towards improving forensic practice and theory, are formulated.

Keywords: criminalistics, philosophy of law, crime event, ontology of crime, epistemology of criminalistics, criminalistics methodology, crime theory, philosophical approach, gnoseology, evidence, social nature of crime, philosophical analysis, criminology.

For citation: Evstratova Ju.A., Lukyanova A.V. The Significance of Philosophical Ideas on the Nature of Crime for Forensic Science. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2025, no 1, pp. 33–40. (In Russian). EDN: BQIBEQ. DOI: 10.17150/2411-6122.2025.1.33-40.

Связь криминалистики и философии, на первый взгляд, может показаться весьма условной и мало прослеживаемой. Однако следует отметить, что философия, являясь метанаукой, не только позволяет осмыслить главные положения любой науки на самом общем глобальном уровне, но и предлагает наиболее приемлемые методы для правильной постановки вопросов и решения задач всех научных дисциплин [1].

Философия — наука о наиболее общих, фундаментальных принципах бытия и его познания человеком, а также о месте человека в мире и его выборе своей судьбы. При построении теоретических гипотез криминалистика напрямую пересекается с философией, так как общая теория криминалистики использует разработанные философией научные методы познания того или иного аспекта действительности. Также следует отметить, что принцип накопления научного фактического материала и проверки его эмпирическим путем, является одним из факторов развития криминалистики как науки и служит предпосылкой обновлений и изменений теоретических подходов к пониманию сути преступности как социального явления [2].

Философия, аккумулируя наиболее значимые положения человеческой мысли за всю историю, не только служит базой для построения методологии криминалистических исследований, но и ставит вопросы: «Как?» и «Почему?» было совершено то или иное преступление, в плоскость взаимодействия преступника и социальной среды его обитания в контексте четкого понимания причин и условий произошедшего [3].

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что применение философских знаний и методов может помочь криминалисту не только глубоко разобраться в криминалистике как науке, но и более валидно и системно выбирать направление криминалистического поиска, выстраивать целостную картину причин и условий совершения преступления и устанавливать криминалистический портрет преступника [4].

Структура криминалистики как науки складывается из нескольких элементов — «философствовании» о преступлении и наказании, антропологического подхода в криминалистике. Как видно, вышеуказанные элементы имеют глубокий теоретический уровень, по сути, являющийся основой криминалистической теории [1].

Рассмотрим, как философские взгляды о сущности преступности применимы в современной криминалистике на примере идей известных философов.

Условно, всех философов, исследовавших сущность преступности, можно поделить на два лагеря.

Представители первого лагеря определяют преступность как закономерное проявление низменной эгоистичной природы человека (Платон, Гоббс, Ницше, Фрейд).

Представители второго лагеря исходят из того, что человек по своей природе стремится к благу, но неверно сформированные социальные обстоятельства искажают это стремление, что, в конечном счете, и приводит к преступлению (Аристотель, Локк, Маркс, Фромм).

Далее, обсуждая, ряд идей философов, ратующих за преобладание «темной стороны» в человеке, которая, по их мнению, приводит к преступному поведению.

Так, для Платона, преступление — это результат неконтролируемых разумом страстей, которые пленили душу и ввергли ее в хаос. Криминалистикой накоплен богатый фактический материал по расследованию преступлений, которые не объяснимы с точки зрения рациональности и здравого смысла, которые достаточно тяжело и долго раскрываются. Сюда следует отнести серийные убийства, в большинстве своем, совершаются людьми с психиатрическим анамнезом, а также преступления, совершенные в состоянии аффекта. [5; 6]

Один из основоположников философии Нового времени Джон Локк высказывал в своих трудах мысль, что любой человек подлежит воспитанию, и именно оно, а не некие врожденные качества человека, является основным.

Локк говорил, что для достижения необходимого эффекта человек должен быть помещен в определенные условия, которые позволят его воспитать. Человек, являясь чистым листом, подвержен воспитанию другими людьми. Идеи Локка являются иллюстрацией того, как преступная среда воспроизводит своих новых «адептов», твердо уверенных, что посягательство на жизнь и достоинство других людей не является чем-то противоестественным [7].

Эти мысли помогают на основе анализа социальных условий, в которых рос и вырос преступник, построить вероятностные модели его дальнейших поступков. Действительно, высокообразованный социопат, из категории тех, кого считают «рафинированным интеллигентом», в качестве места укрытия вряд ли выберет притон для лиц без постоянного места жительства или канализационный люк. С большей степенью вероятности, такого типа личность предпочтет скрываться в комфортной и эстетической среде. Примером может служить герой культовых фильмов «Молчание ягнят», «Ганнибал», доктор Ганнибал Лектор, блистательно воплощенный Энтони Хопкинсом и Мадсом Миккельсоном [4; 8; 9].

Ганнибал Лектор галантен, обаятелен, имеет прекрасные манеры и изощренный ум, поймать такого с помощью криминалистических методов маловероятно, ведь он и самым эксперт высшей категории. Но именно такой философский метод, как индукция, позволил синтезировать доказательственную базу и составить полную криминалистическую характеристику данного состава.

Зигмунд Фрейд утверждал, что для преступника существуют две черты — безграничное себялюбие и сильная деструктивная склонность; общим

для обеих черт и предпосылкой для их проявлений является безлюбивость, нехватка эмоционально-оценочного отношения к человеку [10].

Идеи Фрейда о роли бессознательного в человеческой психике послужили углубленному пониманию мотивационных процессов в криминалистике [11].

Разработанные З. Фрейдом механизмы психических защит позволили глубже понять истоки преступного поведения и, зная личность преступника, предсказать не только его действия, но и то, какие проблемы он пытается решить. Например, механизм перенесения позволяет понять истоки многих безмотивных преступлений, в том числе и таких, когда мстят не тому лицу, которое причинило вред, а другому, как правило, более слабому в условиях замкнутых систем (тюрьма, армия и даже летний лагерь для подростков) этот механизм проявляется в феномене дедовщины. Знание механизмов психического вытеснения помогает понять феномен потери памяти после убийств, совершенных в состоянии аффекта, а также поведение жертв преступлений. Такая психическая защита, как оправдание бессилием, показывает, почему преступники обвиняют в совершенных ими злодеяниях не себя, а стечение обстоятельств (судьба, мол, такая...все воруют и я ворую).

На базе фрейдовской концепции психических защит Г. Сайксом и Д. Митзой в США была создана концепция нейтрализации, которая представляет углубленный анализ механизмов психики, составляющих основу криминальной мотивации. К таковым относятся:

– отрицание ответственности, когда человек ставит себя в положение жертвы, чтобы снять груз обязательств

(в более «тяжелом» варианте это может быть механизм психической регрессии);

– отрицание вреда, когда преступник уверяет себя и потенциальных жертв, что от его действий никому не будет вреда, либо он действует из благих побуждений;

– осуждение осуждающих, как скрытых или потенциальных преступников, по принципу — «если бы они не были трусами, то поступали бы так же»;

– ссылка на соображения условной морали: нарушение требований общества оправдывается обязанностями по отношению к малым группам (украл, чтобы накормить семью и т.д.) [12].

Рассмотрим более подробно философские идеи о сущности преступности, как явления, порожденного неблагоприятной социо-культурной средой обитания.

Аристотель связывает преступность с политическим и правовым устройством общества. По его мнению, причина преступления порождается правовой ущербленностью преступника, который осознает «перекос» между своими правами и обязанностями, и, совершая преступление, таким образом протестует против сложившихся условий [13].

Аристотель выделяет два типа правления: правильный и неправильный, которые разделяются по критериям, лежащим в основе деятельности правителей. Правильное политическое устройство предполагает, что своими действиями правитель преследует достижение общего блага для всех. Неправильное заключается в том, что правитель занят лишь удовлетворением своих интересов и интересов близкой ему группы людей. Аристотель делает вывод о социальной детерминированности преступления: несправедливый правитель создает несправедливую

форму общественного устройства, что в свою очередь побуждает людей идти против такого порядка, то есть, совершать преступления.

Действительно, сравнительно-исторический анализ показывает, что в смутные времена всегда идет рост преступности. Достаточно вспомнить «лихие 90-е», когда практически все сферы экономики были под «крышей» бандитов, рост бытовых преступлений также превышал среднестатистические нормы. Идиома, характеризующая концепцию Аристотеля — «среда заела» [14].

Можно сказать, что Карл Маркс придерживается генеральной линии Аристотеля во взглядах на происхождение и сущность преступности, так как по его мнению, человек являет собой совокупность общественных отношений, то они его и формируют, как некий законченный продукт. И поскольку человек при рождении попадает в сложившуюся социокультурную реальность, то он впоследствии отчуждается от своей сущности, принимая такую форму, которую задаст ему социум. Тем самым Маркс подводит под теорию Аристотеля мощную историческую и социологическую базу, доказывая на конкретных примерах, что противоречие между индивидуальным сознанием и сложившимся социальным строем порождает острый конфликт, крайней формой выражения которого является преступление. Действительно, если в социуме «умение» украсть и не попасть в тюрьму считается доблестью, то появится достаточно большая прослойка такого рода «умельцев», а общество будет страдать от разного рода коррупционеров, воров, социальных паразитов [15].

Во взглядах Эрика Фромма на преступность прослеживается симбиоз

эмпирических идей Фрейда и теоретических выкладок Маркса (фрейдомарксизм). Основной целью человеческой жизни Фромм считает самоактуализацию, которой мешает эгоистическая сущность природы человека, в частности, его стремление не брать ответственность на себя, не становиться взрослым, как можно более долго находиться в состоянии психической инфантильности [16].

Фромм считает, что социум должен взять на себя воспитательные функции и перевести человека с биологических потребностей через социализацию личности на духовный уровень. Однако, зачастую, социум вместо созданий условий духовного роста удовлетворяет низшие психические позывы личности. Ведь так же проще! Как говорили в Древнем Риме, плебсу надо дать хлеба и зрелищ. В социальной эволюции, как и в биологической, общие законы. Если нет роста, то вслед за стагнацией наступает регресс. Одним из проявлений регресса является девиантное (преступное) поведение, питаемое низменными инстинктами. В самом деле, общество, позволяющее без духовных усилий получать блага, становится больным, о чем свидетельствует рост такого рода преступлений, как педофилия, проституция, порнография [17].

Философские идеи о сущности преступности обосновывают не только механизмы возникновения и развития массовых делинквентных тенденций в обществе, но и позволяют глубже анализировать и понимать картину конкретного преступления [9].

Можно с уверенностью сказать, что в любом случае при исследовании преступной среды, причин ее возникновения и отдельных фигур в преступном мире, криминалист, возможно, даже не

подозревая об этом, использует философские идеи, которые объясняют, что именно породило преступника как такового, либо какой философией руководствовался преступник (преступное сообщество) [18].

Тем самым, для качественного выполнения поставленных задач криминалисту следует знать основные труды философов о сущности преступности, с целью возможного применения их в своей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Лапин Е.С. Философия криминалистики : учебник / Е.С. Лапин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 213 с.
2. Александров А.И. Философия зла и преступности. Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса / А.И. Александров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбУ, 2020. — 483 с.
3. Балашов Д.Н. Криминалистика / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 449 с.
4. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминологический психологический анализ / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. — Москва : Норма : Инфра-М, 2023. — 240 с.
5. Гатри У.К.Ч. Платон. Человек и диалоги. Ранний период / У.К.Ч. Гатри // История греческой философии. — Санкт-Петербург, 2023. — Т. 4. — 871 с.
6. Платон. Диалоги : пер. с древнегреч. / Платон. — Москва : АСТ, 2011. — 240 с.
7. Локк Дж. Мысли о воспитании / Дж. Локк. — Москва : К.И. Тихомиров, 1904. — 241 с.
8. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. — Москва : Юристъ, 1999. — 356 с.
9. Зорин А.Г. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. — Минск : Алматей, 2000. — 608 с.
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. — Москва : Академ. Проект, 2014. — 118 с.
11. Фрейд З. «Я» и «Оно»: труды разных лет / З. Фрейд. — Тбилиси : Мерани, 1991. — Кн. 2. — 428 с.
12. Комлев Ю.Ю. Подростково-молодежная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере нейтрализации / Ю.Ю. Комлев. — EDN VEPH // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — Т. 4, № 2 (8). — С. 135–139.
13. Лосев А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. — Москва : Мол. гвардия, 1993. — 383 с.
14. Мамичев Д.А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Гангстеры. Разбойники. Бандиты : энциклопедия / Д.А. Мамичев. — Донецк : Сталкер, 1997. — 410 с.
15. Маркс К. Капитал. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Азбука, 2023. — 640 с.
16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : АСТ, 2022. — 608 с.
17. Дикселиус М. Преступный мир России / М. Дикселиус, А. Константинов. — Санкт-Петербург : Библиополис, 1995. — 285 с.
18. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. — Москва : Гардарики, 2002. — 240 с.

References

1. Lapin E.S. *The Philosophy of Criminalistics*. 4th ed. Moscow, Yurait Publ., 2025. 213 p.
2. Alexandrov A.I. *Philosophy of Evil and Philosophy of Crime. Issues of Philosophy of Law, Criminal Policy and Criminal Procedure*. 2nd ed. Saint Petersburg State University Publ., 2020. 483 p.
3. Balashov D.N., Balashov N.M., Malikov S.V. *Criminalistics*. Moscow, Infra-M Publ., 2024. 449 p.

4. Antonyan Yu.M., Ehminov V.E. *Portraits of Criminals: Criminological and Psychological Analysis*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2023. 240 p.
5. Guthrie W.K.C. Plato. The Man and Dialogues. Earlier Period. In *A History of Greek Philosophy*. Cambridge University Press, 1975. Vol. 4. 603 p. (Russ. ed.: Guthrie W.K.C. Plato. The Man and Dialogues. Earlier Period. In *A History of Greek Philosophy*. Saint Petersburg, 2023. Vol. 4. 871 p.).
6. Plato. *Dialogues*. Moscow, AST Publ., 2011. 240 p.
7. Locke J. *Some Thoughts Concerning Education*. Cambridge, University Press, 1889. 240 p. (Russ. ed.: Locke J. *Some Thoughts Concerning Education*. Moscow, K.I. Tikhomirov Publ., 1904. 241 p.).
8. Borodin S.V. *Crimes Against Life*. Moscow, Yurist Publ., 1999. 356 p.
9. Zorin A.G. *Criminalistic Methodology*. Minsk, Almateya Publ., 2000. 608 p.
10. Freud S. *Massenpsychologie und Ich-Analyse*. Wien, 1921. 154 S. (Russ. ed.: Freud S. *Psychology of the Masses and Analysis of the Self*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2014. 118 p.).
11. Freud S. *Das "Ich" und "Es": Schriften aus Verschiedenen Jahren*. Frankfurt am Main, 1923. (Russ. ed.: Freud S. *The Ego and the Id. Works of Different Years*. Tbilisi, Merani Publ., 1991. Bk. 2. 428 p.).
12. Komlev Y.Y. Teenage and Youth Deviance: Explanatory Potential of Subcultural Approach through a Theory of Neutralising. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 135–139. (In Russian). EDN: VEPIII.
13. Losev A.F., Takho-Godi A.A. *Plato. Aristotle*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1993. 383 p.
14. Mamichev D.A. *Criminals and Crimes from Ancient Times to this Day. Gangsters. Robbers. Bandits*. Donetsk, Stalker Publ., 1997. 410 p.
15. Engels F., Marx K. *Capital. The Origin of the Family, Private Property and the State*. Moscow, Azbuka Publ., 2023. 640 p.
16. Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. New York, Holt, Rinehart and Winston, 1973. 521 p. (Russ. ed.: Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. Moscow, AST Publ., 2022. 608 p.).
17. Dikselius M., Konstantinov A. *Criminal World of Russia*. Saint Petersburg, Bibliopolis Publ., 1995. 285 p.
18. Kudryavtsev V.N. *Crime and Morals of Transition Society*. Moscow, Gardariki Publ., 2002, 240 p.

Информация об авторах

Евстратова Юлиана Айратовна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин, Военная орден Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, yuliana130682@mail.ru, SPIN-код: 4158-3607, AuthorID РИНЦ: 507434.

Лукьянова Александра Вячеславовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин, Военная орден Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, blacalex@yandex.ru.

Authors Information

Evstratova, Juliana A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Head, Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation, yuliana130682@mail.ru, SPIN-Code: 4158-3607, AuthorID RSCI: 507434.

Lukyanova, Alexandra V. — Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor, Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, Military Order of Zhukov Academy of the National

Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation, blacalex@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 14.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.02.2025

Принята к публикации / Accepted 24.03.2025

Дата онлайн-размещения / Available online 28.03.2025